

ТОМ 1

The cover illustration depicts a group of five characters in a fantastical, alien landscape. In the foreground, a man with black hair and red eyes, wearing a purple t-shirt and dark pants, is crouching and looking intently at a small, white, fluffy creature with multiple colorful eyes. Behind him, a woman with brown hair and a purple top is reaching out towards the creature. To her left, a man with orange hair and freckles, wearing a teal shirt, stands with his arms crossed. In the background, two other men are visible: one with a hat and a man in a blue uniform with a cap. The landscape is filled with large, colorful plants, including purple and blue flowers, and a large, gnarled tree trunk. The sky is a mix of light blue and white, suggesting a hazy or cloudy environment.

Ольга ГРОМЫКО
КОСМОТЕХНОЛУХИ

Космоолухи

Ольга Громыко

Космотехнолухи. Том 1

«Автор»

2016

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Громыко О. Н.

Космотехнолухи. Том 1 / О. Н. Громыко — «Автор»,
2016 — (Космоолухи)

ISBN 978-5-9922-2165-7

Как бы бравый старшина Петухов ни желал забыть прошлое, рано или поздно оно непременно постучится к нему в иллюминатор! Да и прочие радости и гадости уже ждут своего часа: все больше приключений, забот и «котиков» встают на пути неунывающей команды. Ей предстоят новые знакомства, неизведанные планеты, головокружительные гонки и сражения и даже брачные игры в открытом космосе! Итак, встречайте: «Космический мозгоед» снова выходит на большую межгалактическую дорогу!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2165-7

© Громыко О. Н., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ольга Громыко

Космотехнолухи. Том 1

Автор от всей души благодарит за ценный вклад в книгу и рабочее настроение:

Екатерину Гаевскую, Дарью Матрешину, Евгению Шпилевую, Светлану Кривенкину, Анну Полянскую, Наталью Марданову, Андрея Уланова, а также Камышового Кота, последнего и самого героического из бета-тестеров!

Часть первая

Коварная осенняя погода вовсю издевалась над новобобруйчанами и гостями планеты: на солнце жарко было даже в футболке, в тени хотелось застегнуть куртку под горло, а от закованной в бетонный канал реки тянуло таким холодом, словно ее уже сковало льдом. В инфракрасном зрении вода казалась иссиня-черной, с колеблющейся поверху голубоватой дымкой. Хотя уток, в отличие от киборга, это не смущало – они со счастливым криканьем бултыхались в канале, приставая друг к другу с непристойными предложениями.

Любви в такой прекрасный день хотелось не только птичкам.

Список необходимых покупок подходил к концу, а деньги на необязательные уже закончились, когда Тед восхищенно присвистнул, толкнул напарника локтем и прошипел:

– Смотри, какая девчонка!

Дэн обернулся и, хотя рыночная площадь кишела народом, безошибочно обнаружил выбранный другом объект.

– Опять блондинка?

– Ничего не «опять»! – возмутился Тед, уличенный в своей маленькой слабости. – У этой волосы не белые, а песочные!

– Ну хорошо, светло-светло-русая, – покорно согласился навигатор. – Вон та, в джинсовом комбинезоне?

– Ага! – Пилот расплылся в дурацкой улыбке. – Как тебе?

– Внешние параметры соответствуют анатомической норме, – деликатно заключил киборг, хотя та же Лика, на его взгляд, была гораздо интереснее. Теду же приглянулась невысокая курносая девчушка с серо-зелеными глазами, густой челкой до бровей и короткой, зато толстой косой.

– Ага, особенно верхний! – Тед хищно облизнулся, любуясь, как его избранница рьяно торгуется за несколько пучков зелени. Параметр соблазнительно колыхался, что не ускользнуло и от внимания продавца, так что свою скидку девушка получила. – Люблю бойких девиц, они и в постели такие же! Ну скажи – милашка?!

Дэн едва заметно кивнул. Выказывать более яркие эмоции он опасался – на киборге была рубашка с печатью, и он тащил уже столько добра, что человек сложился бы пополам. Тед же держал только планшет. Не слишком честный, зато удобный расклад – для DEX-6 это небольшой груз, задействовано всего тридцать два процента мощности, а пилоту не надо каждый раз останавливаться, чтобы освободить руки и свериться со списком покупок. К тому же это избавляло напарников от чужих недоуменных взглядов: зачем надрываться, когда у тебя есть киборг?

Девушка перешла к тепличным кабачкам и принялась так профессионально их перебирать в поисках идеала, что сердце Теда окончательно растаяло.

– Подойти, что ли, познакомиться? – вслух подумал он.

Дэн тихо хмыкнул, напоминая, что они вообще-то уже шли к выходу с рынка, а через три часа у них вылет.

– Да ладно, я только номерок стрясу!

– МЦБ-3131524299265448-КЛХ.

– Чего?!

– Номер ее паспортной карточки.

Теодор сощурился, но с такого расстояния едва разглядел саму карточку, краем торчащую из нагрудного кармана.

– Я вообще-то имел в виду номер видеофона!

– Попросишь Винни, и он пробьет ее по полицейской базе.

– Ну-у, это не то!

– Почему?

– Потому что фишка в том, чтобы она сама его мне дала!

– А если она соврет?

– Ну и супер, еще прикольнее будет – она соврет, а я у Винни спрошу и все равно позвоню!

– Ты же только что говорил, что это не то?

– Балда! Если ей просто незнакомый мужик позвонит, она испугается и не станет с ним говорить, а так я уже почти приятель!

– Какой же это приятель, если ему даже номер видеофона не дали?

– Который так ей понравился, что она дала номер неосознанно!

Дэн тряхнул головой. За последнюю пару недель этот жест вошел у него в привычку: отросшие волосы назойливо лезли в глаза, но собираться в хвостик еще не желали, а из-за ушей

тут же выбивались. Человеческая логика по-прежнему частенько ставила киборга в тупик, и хотя Полина успокаивала Дэна, что «брачные повадки» Теда действительно отличаются редкостным идиотизмом, они тем не менее работали! Похоже, не имело значения, какую ерунду несешь во время ухаживания – главное правильно выбрать кому.

– А может, ты лучше позвонишь по одному из сорока трех номеров, которые у тебя уже есть?

– О, круто, она сама сюда идет!

Пилот приосанился, и Дэн понял, что на корабль они теперь точно опоздают. Спорить или сердиться на друга было бесполезно, мозги у Теда в такие моменты отключались напрочь («из-за недостаточного кровоснабжения», как ехидно шутила Полина), поэтому киборг обреченно замер, надеясь, что дело ограничится пятнадцатиминутной болтовней, а не двухчасовым ожиданием друга во флайере.

Дэн успел прикинуть, за прокладкой какого участка трассы скоротать время и сколько Тедова пива при этом мстительно выпить, но девица действительно оказалась неординарной.

Пилот дождался, когда она подойдет поближе, и строго окликнул:

– Девушка! Вы что, таблички у входа не видели?

– А? – растерялась та, оглядываясь на рыночные ворота. Над ними действительно мерцал голографический прямоугольник с какой-то надписью, отсюда нечитаемой.

– «Одиноким красивым девушкам вход воспрещен»! – с укоризной «процитировал» Тед. – Ладно уж, сегодня я вас выручу, побуду вашим прикрытием, но на будущее лучше созваниваться заранее... Какой там у вас номер?

«Не-блондинка» быстро скользнула взглядом по Теодору, еще быстрее – по груженому киборгу за его спиной, подалась вперед и с неожиданной яростью процедила:

– Отвали, козел!

Тед отшатнулся, всерьез испугавшись, что она сейчас цапнет его за нос.

– Эй-эй, полегче! Что я тебе сделал-то?!

– Вот и катись к черту, пока не успел!

Тигриный оскал сменился прежней милой улыбкой, но взгляд оставался колючим и ненавидящим, пока девушка не отвернулась и не заспешила прочь.

– Ого! – растерянно пробормотал Тед ей вслед. – Какая горячая штучка! Можно подумать, к ней каждый день парни клеятся... да еще такие!

– Теперь мы можем идти? – терпеливо напомнил Дэн и снова тряхнул головой, как ломовая лошадь, отбрасывая с лица непокорную челку.

– Нет, – с досадой буркнул пилот. – Я из-за этой fifы вспомнил, что надо еще «чертово колено» двести двадцать на сорок, Михалыч перед самым выходом попросил.

– Ну хоть какая-то от нее польза, – философски заметил навигатор. – Техническая барахолка вон там.

– Ага, щас быстренько сбегаю. Подожди меня напротив вон той кондитерской, ладно? – Теда все-таки слегка напрягала роль циничного киборговладельца, вынуждающего «лошадку» тащиться за собой на противоположный край рынка, а потом обратно.

Дэн, напротив, предпочел бы не выпускать друга из виду, мало ли что тот еще отмочит. К тому же...

– Хорошо, – тем не менее сказал он, стараясь, чтобы голос прозвучал равнодушно и одновременно не слишком синтетически, иначе Тед насторожится и начнет докапываться.

В первую же ночь по прибытии на Новый Бобруйск Дэн не выдержал и украдкой отправился на прогулку по «памятным местам». О месте крушения «Черной звезды» напоминал только чуть иной оттенок бетона. Прикосмодромная свалка ощутимо разрослась ввысь и вширь, зато обзавелась мерно урчащим в глубине утилизатором и подсвеченной оградой. Перебраться через нее было плевым делом, но киборг постоял у шлагбаума и повернул обратно. Все вроде было в порядке, совсем не как в прошлый раз, однако смутное беспокойство и желание поскорее убраться с этой планеты так и не отпустило. Навигатор привык доверять своей интуиции, но это была не она. Ему здесь просто не нравилось. Даже днем, даже в легальном статусе, даже с друзьями. Как на Шебе. В общем, безосновательная дурь, которую лучше оставить при себе.

Проводив Теда взглядом, Дэн отошел в сторонку, к закрытому киоску, и прислонился спиной к нагретой солнцем стене, чтобы никому не мешать, но пару минут спустя неуклюжий прохожий все-таки задел киборга углом «дипломата» и с виноватым возгласом обернулся.

Увидев печать на рубашке, человек передумал каяться и с досадой процедил:

– Чего ты торчишь посреди дороги, дебил?!

– Осуществляю охрану потенциально взрывоопасного объекта, – не отказал себе в удовольствии Дэн.

Человек так резво скаканул на другую сторону улицы, что подвернул ногу и дальше почесал прихрамывая, боязливо оглядываясь.

Киборг удовлетворенно изломил бровь. Сканирование киоска действительно выявило несколько включенных бытовых приборов, но для реализации их взрывного потенциала пришлось бы очень постараться. Впрочем, Дэн был уверен, что огорошенный прохожий не станет ничего уточнять, а если что, Тед прикроет.

– Привет!

Навигатор, внутренне вздрогнув, четко и ровно повернул голову на звук. Незаметно подкрасться к боевому киборгу, даже погруженному в свои мысли, человек бы не смог. Он – точнее, она – и не подкрадывалась, а просто подошла, как предыдущий прохожий. Видимо, тоже что-то забыла, отвлеченная Тедом, а потом спохватилась и вернулась.

– Добрый день, – под прикрытием программы бесстрастно отчеканил Дэн. Гордячка передумала и решила-таки дать Теду шанс? – Чем я могу вам помочь?

Фраза была чисто формальной: киборг не стал бы подчиняться постороннему человеку. Максимум – записать сообщение для хозяина.

Девушка оценивающе наклонила голову к правому плечу, потом к левому и неожиданно ласково и проникновенно, словно обращаясь к ребенку, спросила:

– Как тебя зовут?

– Извините, это закрытая информация.

Навигатор напрягся. Невдалеке, но явно в компании с девицей – сумка с овощами переключалась к нему, в руках у красотки остался только высокий бумажный пакет с пирожными – стоял мужчина лет пятидесяти. Судя по чертам лица и характерной форме ушей – отец или близкий родственник.

– Небось Рыжик, да? На большее у твоего придурка-хозяина фантазии вряд ли хватило.

Девушка по-свойски протянула руку, загладила киборгу челку и всмотрелась в глаза.

– Извините, это закрытая информация.

Ситуация нравилась Дэну все меньше. Если б не чертовы пакеты, он бы не дал до себя дотронуться – перехватил руку или отодвинулся, программа самосохранения это позволяла. Может, эта девица кибервор? В утренней новостной сводке сообщали, что на Новом Бобруйске участились случаи хищения киборгов, в основном Mary и Irien, менее опасных и более ценных. Правда, вторжения в систему Дэн пока не чувствовал, да и вообще красть его под прицелами многочисленных рыночных камер – идиотская идея, хакершу мигом вычислят и опознают. Но человек, ругающий его напарника, симпатии по-любому не вызывал.

– Устал, наверное, целый день за ним таскаться? – не отставала нахалка, продолжая пристально, с непонятной надеждой разглядывать лицо киборга (точнее, немедленно вернувшуюся на место челку, которой Дэн впервые обрадовался). – Хочешь пирожное? – И, не дожидаясь ответа, протянула ему пакет: – На, угощайся!

Дэн совсем растерялся. Голос у девушки был искренний, но, возможно, она искренне пыталась спровоцировать киборга на неположенную эмоцию или реакцию. К тому же за ними внимательно, со странным – то ли сочувственным, то ли досадливым – выражением наблюдал девушки́н спутник. Черт, куда же Тед запропастился?!

– Извините, мне запрещено принимать пищу от лиц, не относящихся к моим хозяевам, – соврал рыжий.

– Не бойся, он ничего не узнает! – Девушка вытащила из пакета трехслойную песочную полоску и сунула киборгу прямо под нос.

Дэн продолжал стоять истуканом и смотреть прямо перед собой. Пирожное пахло как сволочь, пока сообразил заблокировать слюнные железы – чуть не захлебнулся.

– Кира, пошли! – окликнул мужчина.

Улыбка разочарованно угасла. Девушка медленно опустила пирожное обратно в пакет.

– Ладно, как хочешь... – пробормотала она таким убитым голосом, что Дэну даже стало ее немного жаль.

Странная парочка ушла. Рыжий расслабился и наконец сглотнул. Наверное, просто любопытная туристка с захолустной планеты, ни разу не видевшая киборга и решившая покормить

его, как вон там, подальше, две восхищенно ахающие альфианки кормят стайку вылезших на берег уток. Экзотика!

В любом случае она вроде бы ничего не заподозрила.

Почти сразу же вернулся напарник и небрежно закинул на грудь пакетов еще один. Дэн поудобнее их перехватил, переступил с ноги на ногу и попросил:

– Тед, купи мне пирожное.

Пилот сперва растерялся, а потом снисходительно фыркнул. Могучий боевой киборг, гроза углеводо-

– Какое?

Дэн просканировал богато оформленную витрину, но именно тех полосок не обнаружил. Впрочем, другие сладости выглядели не менее аппетитно.

– Любое.

Тед прикинул было, на что хватит оставшихся у него единиц, но напарник так редко что-то просил, что пилот решил ради такого случая залезть в НЗ. Да и вообще – гулять так гулять, на корабле полно сладкоежек помимо киборга!

– Ладно, пойду всяких наберу, на всех, – решил парень.

Дэну снова пришлось «сторожить объект». Переться в магазинчик с охапкой покупок было неудобно, оставить их снаружи – спровоцировать добрых, но слабовольных прохожих на приделывание ног чужой собственности. Далеко она, конечно, не убежит, но к чему лишние хлопоты?

– Охраняй! – громко велел Тед напоследок, чтобы особо наглые воришки не решились, будто киборг выполняет только роль подставки и не станет возражать, если его ношу облегчат.

Рыжий частично высвободил правую кисть и украдкой показал Теду перенятый от него же жест. Пилот ухмыльнулся и скрылся за дверью.

На этот раз ждать возвращения «хозяина» было легче: сквозь стеклянную стену Дэн видел, как Тед зубоскалит с кондитершей – куда более габаритной, чем Кира, и пропорционально падкой на лесть. В коробку пирожные прибывали вдвое быстрее, чем в чек.

Мимо прошла влюбленная парочка, не замечая ни киборга, ни, кажется, ничего вообще. Дэн на всякий случай проводил ее взглядом и снова увидел Киру – к счастью, метрах в двухстах от себя, на ажурной дуге моста через канал. Девушка остановилась на самой горбине и опасно перегнулась через чисто символический поручень, разглядывая уток. Утки ее тоже заметили – сплылись, требовательно закричали, самые жадные принялись щипать друг друга, отгоняя от грядущей подачи. Кира улыбнулась, полезла в пакет (Дэну почему-то стало досадно и наблюдать за ней расхотелось), но угостить птиц не успела.

Сзади подошли двое мужчин и ненавязчиво, как старые друзья, прижали девушку к перилам. Тот, что повыше и потолще, положил на них руку слева от Киры, его худой кудрявый спутник – справа, отрезав жертве пути к отступлению.

Киборгу показалось, что толстого он уже где-то видел, но поиск по базе ничего не дал. Когда Дэн только начинал себя осознавать, такие вещи его здорово пугали, – наверное, произошел сбой памяти, и когда хозяин это обнаружит, испорченную машину отправят на переработку. Потом рыжий сообразил, что память бывает разная. Видимо, они с толстяком пересеклись до предпоследнего форматирования, то есть больше года назад – базу данных, стертую в «DEX-компани», Дэн восстановил по Машиным архивам. Именно что пересеклись, более тесное знакомство рыжий бы запомнил. А тут осталось только ощущение, что этот человек ему неприятен и от него лучше держаться подальше.

Кире, увы, отступать было некуда. Обернувшись и увидев «друзей», она резко побледнела. Пакет выскользнул из рук и булькнул в воду, как камень. Сперва затонул, потом на расходящихся кругах пробками закачались пирожные, а следом медузой всплыла из глубины мокрая бумага. Утки с радостным криканьем набросились на угощение. Кроме них и киборга,

никто ничего не заметил. Прохожие продолжали гулять по мосту, наслаждаясь погожим днем и не догадываясь о разворачивающейся в метре от них трагедии.

Со своего места Дэн отлично видел лица всех троих и их шевелящиеся губы.

– Ну здравствуй, кисонька! – весело гаркнул толстяк, хлопнув «подругу» по спине. – Как делишки? Как детишки? Пока нету? Помочь завести?

Кира оскалилась и зашипела, как настоящая кошка:

– Чего вам надо?!

– А то ты не знаешь, дрянь! – У кудряша с чувством юмора было хуже. – Где наши бабки?!

– Отойдите, а то я закричу! – попыталась трепыхнуться девушка.

– Кричи, рыбонька, кричи. – Толстяк ухмыльнулся, и Кира, ойкнув, неестественно выпрямилась, словно ей просквозило поясницу или в нее уткнулось холодное дуло станнера. – Только негромко, а то я, знаешь ли, нервный. Как бы палец не дрогнул.

– Живо отдавай наше бабло! – нетерпеливо рыкнул второй, заработав снисходительное «тш-ш-ш» от напарника.

– Отдаст, разумеется, отдаст, – убежденно заворковал толстяк, легонько водя дулом от позвонка к позвонку. – Ей ведь дорога ее красивая мордашка, правда?

Кира прикусила губу, полезла в нагрудный карман, вытащила планшет, чиркнула по нему трясущимся пальцем и с отчаянно-геройским видом сунула толстому:

– Вот, это все, что у меня есть! Забирайте и проваливайте!

– Меньше трех тысяч?! – глянул кудряш. – Да эта лахудра над нами издевается!

Пока он сдавленно матерился, толстяк скрупулезно просмотрел историю счета. Она была длинной, но все по мелочи.

– Значит, либо еще не продала, либо взяла наличкой, – заключил он, разжимая пальцы. Планшет булькнул вслед за пакетом. Утки наивно кинулись к нему, некоторые даже нырнули, но всплыли разочарованные и недовольно затрещали клювами. – Сорок штук большие деньги, киса. За них ведь и убить могут.

– Нет у меня никаких денег, отцепитесь! – Кира снова попыталась прорваться между мужчинами, но те даже не шелохнулись.

– Тогда где наш товар?!

– Он был не ваш! Когда я об этом узнала, то вернула его законным владельцам! – с вызовом пискнула девушка.

Толстяк сочувственно поцокал языком:

– Ай-ай-ай, как некрасиво врать взрослым дядям! Думаешь, мы поверим, что такая плохая девчонка запросто расстанется с таким хорошим кушем?

А вот Дэн ей поверил. Во что бы Кира ни вляпалась, сейчас она отчаянно трусила, но не лгала.

Толстяк свесил руку через перила и сделал вид, будто что-то крошит в пальцах. Утки снова засуетились, загалдели.

– Какие славные птички, – умилился мужчина. – Надо будет в следующий раз прихватить с собой батон. – И почти без паузы обратился к девушке: – Ты любишь купаться?

– Да! – огрызнулась Кира, чуть приободрившись. Вода, конечно, была холодной, но ширина канала не превышала пятидесяти метров.

– Чудненько! – Толстяк наклонился к ее уху и все с той же приветливой улыбкой зашептал: – Если ты, наглая сучка, через десять секунд не скажешь, куда спрятала товар, я пальну тебе в задницу из станнера и позабочусь, чтобы ты упала по нужную сторону перил. Посмотрим, сумеешь ли ты выплыть, а копы – догадаться, что ты утопла не из-за обычной судороги. Особенно если тебя добудут уже из подземного коллектора в двух километрах отсюда.

Ему Дэн тоже поверил. А еще вспомнил, где его видел. Два года и двадцать килограмм назад в рубке «Черной звезды». Тогда речь опять-таки шла о деньгах, вырученных за продажу

краденого оружия, и Казак с посредником до хрипоты спорили, кому какая доля причитается. Когда они наконец ударили по рукам, рыжий киборг облегченно вздохнул – посредник тоже притащил с собой охрану, «пятерку» и вот этого, тогда еще не толстого. Наемник, вышибала, а теперь, видать, открыл собственный «бизнес».

– Раз... два...

Кира затравленно обвела рынок взглядом, но ее немолодой спутник снова куда-то исчез, а больше она здесь, видимо, никого не знала.

Кроме рыжего киборга, стоящего у киоска.

С такого расстояния Кира не могла разглядеть выражение его лица, а тем более глаз, но поняла, что он смотрит на нее.

«Помоги мне...» – шевельнулись пересохшие губы.

– Пять... шесть...

Дэн не двигался, хладнокровно просчитывая варианты. Пока он добежит до моста, все будет кончено. Пока из магазина выйдет Тед, пока выслушает друга и вызовет полицию – тем более. Кто-нибудь из прохожих наверняка бросится за «упавшей» девушкой в воду и, может, даже вытащит – вероятность двадцать семь процентов, с учетом достаточно сильного придонного течения и близости коллектора. Между прочим, неплохие шансы на удачу, киборгов зачастую бросали в бой при меньших.

«Пожалуйста...»

– Девять... Десять.

Раздался глухой чавкающий звук. Толстый дернулся, отпрянул от перил и схватился за лоб. Сквозь пальцы потекла желтая слизь. Кира рванулась наутек, но кудряш ловко сцапал ее за руку и дернул обратно. Прохожие наконец заподозрили неладное, стали коситься, отодвигаться.

– Что за...?! – прорычал толстый, отнимая ладонь ото лба и недоуменно ее разглядывая.

Теодор задался тем же вопросом, сперва услышав, а потом и увидев, как их покупки раскатываются по земле.

Первую ошибку пилот, сам того не подозревая, совершил одиннадцать минут назад. Вторую, роковую – только что, сгоряча.

– Дэн, ты куда?! – растерянно заорал он, тоже все бросив и выскочив из кондитерской. – Стой!

Киборг болезненно скривился, но даже не обернулся. Нарушение прямого приказа, чтоб его! Отступить поздно, все равно уже «сорвался», а опомнившиеся бандиты под шумок прикончат девушку с еще большим комфортом.

Второе куриное яйцо Дэн всадил кудрявому в правое плечо с десяти метров. Оно, разумеется, тут же разбилось, не причинив особого вреда, однако сила, с которой киборг его запустил, крутанула человека на месте, как волчок. Кира выдернула руку, но, вместо того чтобы бежать, с яростным визгом набросилась на толстяка. Тот хладнокровно всадил ей кулак в солнечное сплетение, мгновенно обездвижив и обездвучив, и, схватив за плечи, толкнул на киборга. Видимо, предполагалось, что тот кинется ловить даму и на миг отвлечется от врага, но рыжий бессовестно ее проигнорировал, уклонившись, как от досадной помехи. Кира по инерции сделала еще пару шагов и рухнула на колени, по-прежнему не в силах ни орать, ни толком дышать.

DEX'у хватило бы пяти секунд, чтобы убить обоих противников, но делать этого было ни в коем случае нельзя. Тогда ему точно конец – а заодно и его «хозяевам».

Буль!

Перепуганные утки дружно, шумно поднялись на крыло и посвистели в менее хлебное, зато более спокойное место.

Плюх!

Толстяк, как ни странно, вошел в воду тише тощего. Видимо, успел сгруппироваться или просто повезло. Но плавать умели оба – во всяком случае, утопающие обычно орут «спасите! на помощь!», а не «погоди, тварь, мы до тебя еще доберемся!».

Прохожие оказались еще истеричнее уток: те хотя бы не сбивали друг друга с ног, ломаясь к спускам с моста. В противоположную сторону бежал только один человек, и его на несколько секунд так приплющило к перилам, что ребра затрещали, а бандану сорвало с головы и понесло по воде вслед невольным купальщикам, как купальский веночек.

Наконец смельчак прорвался на опустевший мост, и напарники одинаково безумно установились друг на друга. Что ни скажи, как ни попытайся оправдаться, общественное мнение не перебить: на мирно беседующих людей внезапно напал сорванный боевой киборг, двоих швырнул в воду, а третью так покалечил, что до сих пор лежит и воздухом давится.

Оставался только один выход.

– Умри! – хрипло скомандовал Тед.

Киборг закатил глаза и быстро, плавно и беззвучно осел на мост, словно марионетка с перерезанными нитями.

Теодор медленно, на негнущихся ногах подошел к «труп» и, помедлив, сперва осторожно, а потом смелей попинал его в бок. Тело убедительно колыхалось, но не оживало.

Толпа потрясенно-облегченно охнула и начала наползать обратно.

А у Киры наконец прорезался голос:

– Нет!!! – Девушка с трудом, пару раз завалившись на бок, поднялась на ноги. – Не надо! Отмени приказ! Он меня спас! Эти двое хотели меня убить! Они в меня станнером тыкали, вон он валяется!

Общее внимание переключилось на плавучих злодеев, но те уже благополучно выкарабкались из канала и скрылись в переулке.

Тед повеселел – он и не думал, что его друг рехнулся, однако узнать причину такого странного поведения все-таки было приятно.

Кира же, увидев скользнувшую по губам пилота улыбку, совсем осатанела:

– Гад! Сволочь! Убийца! Лучше б ты сам сдох!!!

И, подскочив к парню, впиалась ему в лицо всеми десятью ногтями.

Теодор взвыл и попытался отодрать бешеную бабу, что без кулака под дых оказалось непростой задачей. На счастье парня, сквозь толпу, сбивчиво бормоча извинения, протолкался безнадежно опоздавший родственник фурии, ухватил ее поперек живота и оттащил от жертвы.

– Кира, Кирочка, успокойся, пойдем скорей отсюда...

Девушка еще пару раз брыкнулась, сникла, уткнулась мужчине в плечо и позволила себя увести.

– Ненавижу! – прорыдала она напоследок.

Пилот дернулся было за ней, пытаясь как-то объяснить, однако возгласы: «Повезло девушке, но все равно же срыв, как ни крути! Слышь, парень, надо бы «DEX-компани» вызвать! За бракованного кибера нехилая компенсация полагается, если чего, мы все свидетели!» – живо его отрезвили.

– Фигня, сам отвезу, мне как раз по дороге, – заверил Тед непрошенных доброжелателей и, наклонившись, с усилием приподнял и вскинул «труп» на плечи.

* * *

По пути на корабль напарники успели поругаться, помириться и договориться, что отвечать капитану, чтобы тот не убил их с порога. Но Станислава Федотовича на пороге, как и вообще на борту, не оказалось.

– Отправился на свою квартиру кое-какие вещи забрать, – пояснил встретивший напарников Вениамин. – Во что вы опять вляпались?!

Теодор выглядел так, словно прошел индейский обряд инициации, в ходе которого голыми руками завалил пуму. Вид у пилота стал очень мужественный и свирепый, хоть прямо сейчас на тропу войны. Впечатление портили только виновато бегающие глаза.

Дэн, напротив, смахивал на упавшего с лошади ковбоя: весь в пыли, каких-то опилках и даже немножко в паутине. «Труп» пришлось запихать в грузовое отделение флайера, и хотя пять кварталов спустя Тед приземлился на пустынной стоянке перед недостроенным домом и Дэн пересел на переднее сиденье, пилот нехотя признал, что, пожалуй, багажник действительно пора почистить.

– Ну, понимаете, Стани... Вениамин Игнатьевич, тут такая дурацкая история приключилась... – бодро начал Тед.

В разговор вмешался Михалыч, которому хватило одного взгляда на парней, чтобы погрустнеть и печально осведомиться:

– Чрткклляткпнлвынпрнсл?

– Принесли, вон в том пакете с полосочками, – кивнул Тед.

Очарованная пилотом кондитерша присмотрела за брошенными вещами, и парню пришлось сделать две ходки, чтобы перетащить эту кучу во флайер. Бесследно дезинтегрировала только бутылка орехового масла, пахучего местного деликатеса, да побились почти все оставшиеся в коробке яйца.

Михалыч заглянул в пакет, просиял, прижал его к груди и утопал в машинное, больше ни о чем не спрашивая. Зато на голоса прибежала Полина, и от нее так просто отделаться не удалось: пришлось снова прерваться и повторить все с начала, с вопросами и уточнениями.

– Короче, вечно из-за твоих девиц какие-то проблемы, – укоризненно подвел итог Вениамин.

– Ничего подобного! – возмутился Тед. – Проблемы как раз от тех, кто меня отшивает! Сразу видно – что-то с ними не так!

– Кажется, кто-то говорил, что не любит незнакомых людей, – шутливо упрекнула Дэна Полина. – Или к девушкам это не относится?

– Не люблю, – серьезно подтвердил киборг. – Но некоторых знакомых людей я не люблю еще больше.

– А эта Кира красивая? – не унималась подруга.

Дэн пожал плечами. Стандартная половозрелая особь женского пола, ничего особенного. Но Тед почему-то считал иначе.

– Еще какая! Во!

Пилот красочно обрисовал руками размер и форму красоты.

– И ногти тоже – во? – скептически уточнила Полина.

Теодор осторожно потрогал лицо и поморщился:

– Хорошо хоть не укусила, а то стопудово пришлось бы прививки от бешенства делать. Вы бы видели ее лицо, настоящая гарпия! И прикиньте, все из-за того, что я якобы убил своего киборга!

– А ты бы предпочел, чтобы она тебя за это похвалила? – саркастически поинтересовался Вениамин.

– Нет, но... Блин, ну так нечестно! Девчонка реально козырная, а я перед ней такой сволочью выставился...

– Ну хочешь, разыщем ее, я с ней поговорю и все объясню? – предложил Дэн.

– Еще чего! – испугался Тед. – Она тогда вообще рехнется – мало того что сорванный киборг, так еще и оживший труп! Кинется с когтями уже на тебя или, еще хуже, в «DEX-компани» стукнет!

– Тогда сам ей позвони, – предложила Полина. – Может, это у нее шоковая реакция была, а потом Кира успокоилась и поняла, что ты не мог поступить иначе.

– А вдруг нет?! – Теодор коснулся особенно болючей царапины и зашипел. – Ну ее к черту, можно подумать, это единственная смазливая девчонка в Галактике! Хотя, конечно, хороша-а-а...

Дэн тоже предпочел бы больше никогда не встречаться с Кирой и вообще сменить тему, поэтому молча поставил на стол коробку с пирожными, распаковал ее и вытащил песочную корзиночку с кремом, украшенную большой клубничкой.

– О-о, какие вы молодцы! – обрадовалась Полина, но, вместо того чтобы тоже выбрать себе пирожное, отняла его у киборга. Аккуратно поправила покосившуюся клубнику, пристроила корзиночку на прежнее место и накрыла коробку крышкой.

Дэн не стал бороться за свое гастрономическое счастье – уж больно деловито орудовала подруга – и лишь непонимающе посмотрел на Полину.

– Моя мама пригласила вас в гости, – торжественно, как об аудиенции у президента, объявила подруга.

– Нас?! – охнул пилот и тут же открестился: – Не-е-е, я пас! С такой мордой какие, на фиг, гости?!

– Ерунда, – уверенно возразила Полина. – Я скажу, что ты получил эти раны, спасая меня от инопланетного монстра, и ты сразу станешь маминым героем.

– У нас же вылет через два часа, – напомнил Вениамин, тоже не жаждавший сводить близкое знакомство с этой, несомненно, неординарной, но устрашающей личностью. – Это серьезный космодром, тут все по расписанию.

– Вот и отлично, будет повод удрать пораньше! – Полина уже все продумала и нарочно тянула до последнего, чтобы и дочерний долг выполнить, и выжить. – Заскочим, поздороваемся, попьем чаю и убежим! Это буквально на часик, вам трудно, что ли?!

– Нет, но... – замялся честный, но добрый врач. – А как же Stanisław Федотович?

– Я ему звонила, он обещал скоро вернуться. – Девушка обвязала коробку ленточкой и соорудила из нее затейливый бант. – Так что быстренько приводите себя в порядок, и пойдём! Дэну оставалось только печально облизать пальцы.

* * *

Stanisław протянул руку к двери, рассеянно пошевелил пальцами и с изумлением обнаружил, что напрочь забыл код.

Капитан тихо выругался. В типовую комплектацию квартиры входил дешевый кодовый замок, который большинство жильцов сразу же сменили на дактилоскопический или вообще сканер сетчатки, но Stanisław счел это лишним геморроем – профессионального домушника остановит разве что приставленный к двери холодильник, да и взять здесь, кроме того самого холодильника, нечего.

А теперь топчись, как дурак, перед запертой дверью, размышляя: то ли потыкаться в панель (три попытки у него есть), то ли сразу вызвать службу по разблокировке.

Из соседней квартиры выглянул лысоватый мужчина лет пятидесяти – обрюзглый, небритый, в пузырящихся на коленях штанах, засаленной майке и тапочках.

– О-о, Федотыч! – обрадовался он. – Давненько не виделись, куда ты запропал?

– Добрый день, Виктор. – Stanisław вежливо пожал протянутую руку, стараясь не морщиться – от соседа, несмотря на ранний час, разлило спиртным. – Да вот, космическими перевозками занялся...

– Орел! – не вдумываясь, одобрил сосед. – Ну и как, идет бизнес?

– Кхм... Вроде того, – смущенно подтвердил Станислав. Бизнес-то шел, но такими непредсказуемыми и извилистыми путями, что рассказывать о них малознакомому человеку было глупо, а местами даже стыдно.

– Может, зайдешь, поболтаем? – Виктор выразительно щелкнул себя по кадыку.

– Нет, извини, спешу. – Событьничать со скучающим алкашом Станиславу хотелось еще меньше, и он сделал вид, будто топтаться перед запертой дверью – крайне важное и ответственное занятие.

– А-а-а, ну-ну... – Сосед, напротив, никуда не торопился и намеков не понимал. Поудобнее привалившись к косяку, он пару минут медитировал на раздосадованного капитана, а потом выдал: – Тебя, кстати, какие-то мужики искали, тоже вроде военные.

Станислав озадаченно хмыкнул. «Уйти в отставку» для космодесантника означало лишь *приостановить* службу в армии, вся информация о нем по-прежнему хранилась в тамошней базе данных – в том числе номер видеофона и адрес электронной почты. Плюс свидетельство о регистрации ИП и ООО, контракты, отметки в космопортах – найти Станислава Федотовича

Петухова по официальным каналам не составляло труда. Можно подумать, он трусливый юнец, на которого надо устраивать засаду с повесткой из военкомата, иначе не откроет!

– В форме?

– Нет, но мордатые такие, с выправкой. Я им сдуру сказал, что, ты, кажись, съехал, они переругнулись и ушли.

Кто-то из сослуживцев? Нагрянуть без звонка вполне в духе космодесанта, но, нагрянув и разминувшись, разочарованные друзья все-таки звякнули бы Стасу – узнать, где он и все ли в порядке. А то мало ли, одинокий пенсионер, депрессия, старые раны, сердце...

– Ничего передать не просили?

– Не-а. На коврики только харкнули, – хехекнул сосед, явно считая это забавным.

Станислав брезгливо попятился, хотя коврик и до плевок больше пачкал ноги, чем вытирал. Н-да, на друзей тоже как-то не похоже... Капитан нахмурился и в задумчивости автоматически набрал код, так и не вспомнив какой.

– А давно они заходили?

– Э-э, аж в позапрошлом месяце! Или даже позапозапрошлом?

Станислав немного успокоился. Если до сих пор не нашли, значит, так он им был нужен.

– Ладно, спасибо за информацию. – Капитан шагнул в открывшуюся дверь.

– Бывай! – Сосед нехотя убрался к себе.

Квартира показалась Станиславу еще более чужой, чем замок. Единственная комната была больше каюты, но гораздо меньше пультостигиной – и спать неудобно, и бодрствовать тесно. Пахло затхлостью, пылью и почему-то легкой гарью, глаза резанул оставшийся после экстренных сборов бардак. Капитан машинально наклонился, подобрал валяющуюся на полу ложечку, положил в мойку и усмехнулся. «Стасик, съездить с тобой?» Похоже, Венька все-рзез опасался, что стоит другу войти в квартиру – и все, снова к дивану прирастет! Да туда и садиться-то не хочется, свежееотглаженную форму мять...

Так, по списку: бежевая куртка, все целые приличные носки, жестяная коробка с верхней полки шкафа...

Проходя мимо настенной бляшки транслятора, Станислав сам не зная зачем чиркнул вдоль нее пальцем, активируя вирт-экран.

– ...Не сомневаются, что пожар в инкубационном цехе – это очередная возмутительная выходка антидексистов, подкупивших одного из охранников, – жизнерадостно зачастила корреспондентка. – По предварительным данным уничтожено и повреждено около сорока инкубаторов, ущерб компании оценивается в двести тысяч единиц...

Несмотря на бегущую строку «онлайн-трансляция», первой реакцией капитана было: «А поздороваться и кратенько рассказать, что я пропустил?!», второй – «почему она одета?!». Машка любила перехватывать и редактировать сигнал, благодаря чему самая унылая новостная сводка становилась сенсационной, а Полина заделалась страстной футбольной болельщицей, выучив всех чемпионов в лицо, и не только.

Обычно Станислав строго пресекал подобное безобразие, но сейчас почувствовал себя обделенным.

– У нас на связи директор филиала Константин Хронис. – Камера переехала на седовласого плотного мужчину в идеальном, с иголочки, сером костюме, но такого багроволицего, будто он лично тушил пожар. – Константин, как вы прокомментируете ситуацию?

– Это не «активная гражданская позиция», а банальное варварство! – в сердцах бросил тот. – В Средние века такие же идиоты сжигали печатные станки, не понимая, что борются не с дьяволом, а с прогрессом!

Капитан презрительно хмыкнул, отвернулся от экрана и принялся рыться в шкафу, по-прежнему подсознательно ожидая, что корреспондентка вот-вот высунется из рамки с логотипом телеканала и сурово упрекнет: «Стасик, ты нас не слушаешь!», но та продолжала сочув-

ственно поддакивать Хронису, умело направляя разговор в нужное русло. Запах гари, кстати, усилился, хотя капитан первым делом открыл окно; наверное, как раз с улицы и натянуло.

– Разве можно представить современный мир без киборгов?! – продолжал разоряться директор. Секретарь почтительно протянул ему салфетку, промокнуть усеянный бисерными каплями лоб, но босс раздраженно отмахнулся. – Кто будет убирать и охранять наши дома, присматривать за детьми и удовлетворять... прочие человеческие потребности? А может, среди вас найдутся желающие лично отправиться в «горячую точку»?

– Да запросто, – пробормотал Станислав, укладывая в сумку аккуратно сложенную куртку, а следом черную армейскую водолазку, которой обрадовался, как старому другу, одновременно с ним ушедшему на пенсию. По кораблю ходить самое то будет: и солидная, и шею, в отличие от мундира, не натирает. – Можно подумать, вас действительно волнуют люди, а не их кредитки...

Жестяная коробка оказалась задвинута так глубоко, что даже с табуретки капитан доставал до нее только кончиками пальцев. Электронная почта, конечно, дело хорошее, зато бумажное письмо от матери, сестры или любимой можно талисманом засунуть в нагрудный карман перед боем, чем грешили даже самые суровые и атеистичные с виду вояки. Помимо писем, в коробке лежал армейский жетон, оплавленный камешек, парочка гильз, покореженный осколок металла, до коробки успевший побывать у Станислава в левом легком, и прочий памятный «мусор», который должен храниться дома – даже если у этого дома нет постоянного адреса и он может в любой момент провалиться в черную дыру.

Встав на цыпочки и опасно раскорячившись, капитан сумел-таки подцепить коробку и подтянуть к себе. Когда она перевалилась через край полки, содержимое с металлическим грохотом перекаатилось по дну, и Станислав от неожиданности чуть не рухнул на пол. Что за...?!

Неуклюже спрыгнув с пошатнувшейся табуретки, капитан поспешно скovyрнул крышку. В лицо ему молю вылетело облачко ломкого бумажного пепла, в котором, как в наполнителе, лежал здоровенный ржавый гвоздь.

– Сукин сын! – вырвалось у Станислава.

Подавив первое желание – запустить гвоздем в окно, капитан поворошил пепел и убедился, что жетон исчез. Прочие «сокровища» были на месте, но так обуглились и закоптились, что оставалось только выкинуть вместе с коробкой. Похоже, странные «гости» повстречались с Виктором после визита к его соседу, а не вместо. Повезло еще, что не пристукнули, не захотели лишнюю шумиху поднимать. Вот заодно со Станиславом – другое дело.

Капитан все-таки положил коробку в сумку, предварительно завернув в пакет, чтобы не испачкать вещи. Спohватившись, быстро подошел к столу, выдвинул левый ящик и снова выругался: потускневшая серебряная цепочка и несколько громоздких мужских колец лежали на месте, зато воинские награды ожидаемо исчезли – Станислав подозревал, что в его же унитазе. Ворами двигала не жадность, а месть.

Квартира из чужой мгновенно превратилась в чуждую – причем надежнее, чем если бы сгорела целиком.

Рука сама собой скользнула к поясу, однако кобуры не нащупала. Кто ж мог подумать, что на Новом Бобруйске (пусть не в сердце, но как минимум в печени цивилизации) без оружия страшно будет даже в собственный туалет заглянуть! Впрочем, никакая засада не станет сидеть там два месяца, максимум – жучок прилепят. Да и Станислав больше разозлился, чем испугался, поэтому отважно обыскал квартиру, попутно прихватив все более-менее ценное и памятное.

– Все равно я ее продавать собирался! – с досадой проворчал он, налегая на сумку коленом, чтобы застежка сошлась.

Напоследок Станислав позвонил в соседскую дверь. От Виктора разило еще ядренее, но вместо закуски капитан сунул ему под нос голографию и сурово спросил:

– Этот мужик меня искал?

– Да черт его знает, не помню уже, – поскреб плешь сосед. – Может, и похож, угу.

– Спасибо. – Станислав вскинул сумку на плечо и, игнорируя лифт, молодецкато сбежал по лестнице.

* * *

В такси Станислав сидел как на иголках (хотя продавленное сиденье электрокара имитировало скорее мешок с картошкой), а по космодрому мчался с безумным видом опаздывающего на рейс пассажира – пока не увидел целый и невредимый корабль, стоящий рядом флайер и копающегося в нем Теодора. На прогретой солнцем площадке трапа вразтяжку дремала Котька.

Капитан перешел на шаг, стараясь незаметно выровнять дыхание, и его несолидное прибытие заметила только кошка, поднявшая голову и сонно мяукнувшая.

– Чем вы тут без меня занимаетесь? – Станислав постарался, чтобы его голос прозвучал как можно непринужденнее.

– Дочищаю грузовое отделение! – браво отрапортовал Тед.

Не успел капитан приятно удивиться такой инициативе, как парень выпрямился и повернулся к нему лицом.

Станислав вздрогнул и отшатнулся:

– Оно что, отбивается?!

Пилот криво ухмыльнулся, тут же об этом пожалев. Обработанные и залитые коллоидом парapiны все равно припухли и зверски саднили от каждого движения мышц. Похоже, индейская внешность имела прямое отношение к индейской невозмутимости.

– Понимаете, Станислав Федотович, тут такая дурацкая история приключилась...

– Понимаю, – вздохнул капитан. – С вами других и не бывает. Тридцать отжиманий.

– За что?! Я же еще ничего не рассказал!

– Так я еще и не рассердился. Просто хочу услышать максимально краткую и честную версию, а не ту, что ты успел сочинить.

Сраженный капитанской пронциательностью, Теодор безропотно принял упор лежа. «Тренировка» действительно способствовала экономии слов и фантазии, так что рассказ закончился почти одновременно со счетом.

– Ясно, – вздохнул капитан (как почудилось Теду, с облегчением). – Балбесы, даже на полдня вас одних оставить нельзя!

– Ну должны же мы были спасти девушку! – приободрился пилот.

– Должны, – согласился Станислав. – Но могли воспользоваться для этого не только яйцами, но и мозгами! Где Дэн?

– На борту... Станислав Федотович, он тут ни при чем! – Тед вообразил, будто из его рассказа капитан счел навигатора главным виновником. – Это я с «приказом» лоханулсЯ!

Станислав рассеянно отмахнулся и поднялся по трапу. Удрученный пилот поплелся следом, готовый, если что, снова вступить за приятеля, однако капитан искал Дэна совсем по другому поводу. Конечно, парни наделали ненужного шума, но это была ерунда по сравнению с тем, что Станислав боялся услышать.

Навигатор оказался занят: он неподвижно стоял посреди пультигостиной и поприветствовал капитана лишь обреченным взглядом. Суеязящаяся вокруг Полина с таким сосредоточенным видом опрыскивала лаком аккуратно уложенную рыжую челку, словно готовилась к меж-

галактическому конкурсу стилистов. Рядом топтался Михалыч, то и дело оттягивая пальцем жесткий воротничок новой рубашки.

– О, вот и Stanisław Федотович! – обрадовалась девушка, встряхивая баллончик и с сожалением убеждаясь, что он пуст. – Тед, ты закончил?

– Ага, только руки сполосну! – Пилот полез мылить их прямо над посудой в раковине, за что в другое время получил бы втык от подруги, но сейчас она лишь благосклонно кивнула.

Из коридора вышел Вениамин, на ходу поправляя узел галстука:

– Что, уже выдвигаемся?

– Куда? – растерялся Stanisław.

– В гости к моей маме, – с укоризной напомнила девушка. – Я же вам звонила!

Капитан, если честно, особо не вслушивался, что она тогда говорила, к тому же вызов настиг его возле детской площадки, где шумно выпасался десяток карапузов.

– Хорошо, идите, только к старту не опоздайте, – согласился он.

– А вы?! – вытянулось Полинино лицо.

– Я-то вам зачем? – удивился Stanisław. – Дэн, пошли в каюту, поговорим.

– Можно я тогда тоже останусь?! – встрепнулся Тед. – И вообще, мы, кажется, наказаны и посажены под корабельный арест! – Пилот умоляюще уставился на Станислава.

Вениамин тоже смотрел на друга, с удивлением. Идти не хотелось никому, но раз уж пообещали... В конце концов, это не займет много времени, зато бедная женщина успокоится и перестанет считать их людоедами, похитившими ее единственную доченьку... Наверное.

– Ну, Тедушка! – взмолилась Полина, видя, что почти схлопнувшаяся ловушка дала быстро расширяющуюся трещину. – Ну, Дэнечка! Ну, капитанчи... Ну, Станислав Федотович!

– Хорошо хоть не Станиславчик Федотушкич, – вздохнул капитан. Настроение было ни к черту, с таким только по гостям ходить. С другой стороны, запереться с ним в корабле, признавая, что привет из прошлого сумел его напугать, тоже не вариант. Квартиру взломали два месяца назад, и если бы Станислав чисто случайно не оказался на Новом Бобруйске, то, может, еще два года об этом не знал бы. Виктор же сказал «гостям», что сосед съехал, а десятимесячный слой пыли убедительно подтвердил: искать его здесь бессмысленно. – Ладно, пойдем, дай нам только пять минут. – Капитан снова поманил Дэна за собой.

В каюте Станислав поставил сумку на стул, вытащил из нее все ту же голографию и строго приказал:

– Запомни этого человека и, если где-нибудь его увидишь, сразу сообщи мне.

– Ржавый Волк? – уточнил навигатор, глядя не на картинку, а капитану в лицо.

– Верно, – неприятно удивился Станислав. – Откуда ты его знаешь?

– Я просмотрел все имеющиеся о вас в сети данные и ваш личный архив, – без тени смущения признался Дэн.

– А в архиве-то тебе кто разрешил копаться?!

– Тогда вы еще не знали, что я киборг, а информация была открытой.

«Ну да, всего-то восемь символов пароля!» – с досадой подумал капитан.

– Ладно, иди к остальным, а я быстренько переоденусь.

Станислав принялся расстегивать мундир, темный и влажный в подмышках – исключительно из-за пробежки, пусть Ржавый Волк не обольщается!

Навигатор кивнул и открыл дверь, но на пороге замешкался и виновато начал:

– Станислав Федотович, насчет сегодняшнего инцидента...

– Вы уже наказаны, – отмахнулся капитан, доставая из сумки водолазку. – Так что никакого корабельного ареста, пойдете в гости как миленькие!

* * *

Станислав любил Новый Бобруйск. Эту планету колонизировали одной из первых, «на пробу», и массовое расселение людей по космосу началось, когда ее уже полностью обустроили, но еще не слишком загадили. Идеальный вариант, если подустал от шумной цивилизации, однако не готов возвращаться к первобытной жизни собирателя жилых модулей и охотника за прилетающими раз в месяц кораблями.

Вообще-то Станислав любил бы свою родину, какой бы она ни была, но на этой еще и хотелось жить.

Опустив стекло, капитан с удовольствием вдыхал специфический горьковатый воздух, любуясь на плавно проплывающие за окном витрины магазинов и тонущие в зелени пятиэтажки. Вениамин охотно разделял его ностальгию, на каждом повороте вспоминая связанную с ним историю, и старые друзья с жаром углублялись в ее подробности.

Потом Дэн наивно поинтересовался, все ли в порядке с Тедом и флайером, а услышав, что да, задал следующий вопрос:

– Тогда почему мы так медленно летим?

Пилот зашипел на непонятливого напарника, но было поздно.

– Да ладно, нормальная у меня мама, чего вы из нее какого-то монстра делаете! – оскорбилась Полина. – Главное, не ляпните при ней чего-нибудь не того!

– Например? – угрюмо уточнил Тед.

Девушка перебрала в памяти самые яркие моменты мамино-командного противостояния и честно сказала:

– Знаешь, тебе при ней лучше вообще молчать.

– Без проблем! – фыркнул пилот и немного прибавил скорости.

Увы, Полинина мама жила слишком близко от космодрома, чтобы оттягивать миг встречи до бесконечности – разве что намотать пару кругов вокруг квартала, но это подруга точно сразу заметит. И так зигзагом летели.

Флайер мягко опустился возле приподъездной гравитавочки. Сидящие на ней бабки деловито общелкали космолетчиков из камер видеофонов и тут же принялись загружать изображения не то в социальные сети, не то в полицейскую базу, не то в программу распознавания наркоманов и лиц легкого поведения.

– Добрый день! – на всякий случай пискнула Полина, и ее сфотографировали повторно как особо злостного нарушителя дворового спокойствия.

Лифт не работал, на седьмой этаж пришлось подниматься по лестнице. Вениамину она далась тяжелее всех, тем не менее он бодро пропыхтел:

– Какой замечательный дом! Держит жильцов... так сказать... в тонусе! А то в наше... сплошь автоматизированное... время... люди... скоро... совсем... разу... чатся... хо... дить, уф!

Команда правильно поняла намек и остановилась, ожидая, пока бедный доктор наверстает разделявшие их два пролета.

Сломанный лифт оказался еще одним элементом охранной сигнализации: когда топочущие и сопящие гости наконец добрались до нужного этажа, их уже поджидали на лестничной клетке.

Вживую мама Полины оказалась ниже Станислава Федотовича на голову, но, уткнув руки в бока, так вызываясь на него уставилась, что капитану почудилось – наоборот, выше.

– Здравствуйте, Валентина Сергеевна! – бодро гаркнул он, надеясь сразу задать визиту непринужденно-дружеский тон. – Очень рад наконец лично с вами познакомиться!

Станислав торжественно протянул женщине коробку с пирожными. Мама критически оглядела подношение и, не притронувшись к нему, процедила:

– Взаимно. Снимайте обувь и проходите.

– Тапочки, тапочки не забудьте! – трагически прошипела Полина за капитанской спиной.

Теодор растерянно уставился на ряд выстроившейся вдоль стенки «спецобуви», не зная, какие выбрать – белые или розовые с помпончиками.

– Да ничего, мне и в носках удобно, у вас же пол вроде чистый...

– Разумеется, чистый! – так выразительно подтвердила Валентина Сергеевна, что парень поспешил натянуть ближайšie тапки.

Про его исцарапанное лицо она ничего не спросила, и это стало для Теда еще большим позором, ибо означало, что ее мнению о пилоте падать уже некуда.

Станислав первым зашел в гостиную и опешил. На длинном, застеленном старомодной тефлоновой скатертью столе не было места не то что для пирожных – для краюшки хлеба! Салатики, отбивные, голубцы, заливное, бутерброды, колбасная, рыбная, сырная и овощная нарезки сплотили ряды вокруг огромной жареной курицы, нацелившей на капитана окорочка, как дула лазерных пушек. По углам бастионами возвышались прозрачные кувшины с мутно-розовым домашним компотиком.

– Ну, ма-а-ам! – обреченно простонала Полина. – Я же просила: не надо ничего готовить, мы буквально на полчаса, только чаю попить!

– И чаю тоже попьете! – отрезала мама. – В холодильнике твой любимый торт стоит, домашний, не то что покупная синтетика, в которую бог знает чего намешали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.